

Спаси и сохрани

Молитвы Серафиму Саровскому

«РИПОЛ Классик»

2012

Молитвы Серафиму Саровскому / «РИПОЛ Классик», 2012 — (Спаси и сохрани)

ISBN 978-5-457-42381-7

Книга рассказывает о житии преподобного Серафима Саровского и содержит молитвы, обращенные к этому святому.

ISBN 978-5-457-42381-7

, 2012
© РИПОЛ Классик, 2012

Содержание

Житие преподобного Серафима Саровского	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Молитвы Серафиму Саровскому

Составитель Лагутина Т.В.

Молитвы подобраны из канонических молитвословов

Житие преподобного Серафима Саровского

Однажды пришел к Серафиму Саровскому игумен Высокогорской пустыни. Прощаясь с ним, преподобный старец сказал: «Поминай моих родителей Исидора и Агафию». Память об отце и матери преподобный старец чтит до последних дней своей жизни. Поэтому и рассказ о его жизни следует начать именно с них, добрых его родителей.

Отец святого Серафима Саровского, Исидор Мошнин, был строителем-подрядчиком, а мать, Агафия, овдовев, продолжила дело мужа. Родился и жил Исидор Мошнин в Курске. Принадлежал он к зажиточному купеческому сословию, которому не был чужд технический прогресс и которое, постоянно совершенствуя свое производство, способствовало созиданию русского национального достояния. Главным делом жизни Исидора Мошнина было строительство. Он возводил здания самого разного назначения, каменные дома и даже церкви. Причем кирпич для строительства производил на собственных кирпичных заводах. Последнее и лучшее сооружение, за которое взялся курский строитель, – большая церковь во имя преподобного Сергия Радонежского в городе Курске. Однако за 10 лет благочестивый купец успел полностью выстроить только нижний храм святого Сергия, а в 1762 году умер. Верхний храм возводила уже жена Исидора, Агафия. Строительство ансамбля закончили в 1778 году. Тогда же святой Серафим был принят в Саровский монастырь. И это не единственное совпадение в жизни преподобного, связанное с храмом, выстроенным его родителями. В год смерти праведного старца – 1833-м – храм стал кафедральным собором города Курска.

Назвать Агафию Мошнину подрядчицей в техническом смысле этого слова, безусловно, нельзя. Однако она очень умело контролировала ход работ и сумела достроить храм в сравнительно короткое время. С этим святым сооружением, когда оно было еще на стадии возведения, связан первый знаменательный эпизод в жизни святого Серафима. Как-то раз Агафия взяла с собой на стройку семилетнего сына Прохора (таково имя, данное преподобному при крещении) и взойшла с ним на самую верхушку колокольни. Прохор, будучи ребенком непоседливым, подошел к краю площадки, чтобы оттуда посмотреть вниз, потерял равновесие и упал на землю. Высота колокольни довольно большая, и ребенок неминуемо должен был умереть или страшно покалечиться. Но, когда мать, обезумев от страха, сбегала с колокольни, то увидела Прохора, стоявшего на ногах, целого и невредимого. Благодарность к Создателю, сохранившему сына живым, переполнила сердце благочестивой женщины.

Через несколько лет с Прохором случился еще один удивительный случай, который заставил мать задуматься об особенном промысле Божиим в отношении ее сына. В возрасте 10 лет мальчик, отличавшийся крепким телосложением, отменным здоровьем и привлекательной внешностью, тяжело заболел, и Агафия вновь, как 3 года назад, стала опасаться за жизнь своего любимого чада. Состояние больного все ухудшалось, и казалось, что надежды на его выздоровление нет, но в самый тяжелый момент мальчику во сне явилась Божия Матерь и пообещала прийти к нему, чтобы исцелить его. Что было делать верующей матери? Только надеяться на обещанное чудесное избавление от недуга.

В то время в Курске часто устраивали крестные ходы с иконой Знамения Божией Матери. Вот и в этот день по улице мимо дома Мошниных шел крестный ход. Вдруг ни с того ни с сего полил сильный дождь, и шествие свернуло во двор к Агафии, чтобы укрыться там под навесом. Увидев это, Агафия, памятуя об обещании Божией Матери, поспешила вынести больного сына во двор и приложила его к чудотворной иконе. С этого момента Прохору стало лучше, и через несколько дней он совершенно выздоровел. Рука Божия второй раз отвела смерть от сына Агафии. Эти дивные знамения впоследствии укрепили сердце матери, когда подошло время отдавать любимого сына на служение Богу.

После чудесного исцеления жизнь Прохора потекла спокойно, и особых событий в ней до поры до времени не случалось. Он выучился считать, писать и читать по-русски и по-славянски. Причем в грамоте и счете преуспел настолько, что его старший брат Алексей, занимавшийся торговлей, с ранних лет брал Прохора в лавку, где мальчик постигал азы торгового дела. «Мы, бывало, – вспоминал старец Серафим, – торговали товаром, который нам больше барыша дает!» Впоследствии преподобный Серафим часто использовал торговые термины, чтобы с их помощью разъяснять высшие духовные истины: «Стягивайте (то есть приобретайте) благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больший прибыль дают. Собирайте капитал благодатных избытков благодати Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невещественных, и не по четыре или по шести на сто, но по сту на один рубль духовный, но даже еще того в бесчисленное число раз больше. Примерно: дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божиего пост, поститесь; более дает милостыня, милостыню творите... Так и извольте торговать духовно добродетелью...».

В отрочестве ничто не препятствовало духовному развитию любопытному и смекалившему подростку. Мать никогда не была против ни чтения духовных книг, ни посещения церковных служб, даже очень ранних, ни дружбы с почитаемым в Курске юродивым. Друзья Прохора, а их у подростка было немало, так же, как и он, стремились к духовной жизни. Впоследствии четверо из них стали иноками.

В возрасте 16 лет Прохор уже избрал тот жизненный путь, по которому он намеревался следовать далее. Юноша решил посвятить себя монашескому подвигу и просил на то благословение матери. В те времена родительское благословение для ребенка имело очень большое значение – оно являлось торжественным и святым знаком Божия благоволения. Прохор поклонился матушке в ноги, и она благословила его большим медным крестом, который он принял из рук ее. До самой смерти святой Серафим носил этот крест на груди поверх одежды, демонстрируя тем самым духовную связь с матерью, а также силу родительского благословения.

Жителям Курска была хорошо известна Саровская пустынь (пустынью в те времена назывались окрестности монастыря, где могли селиться отшельники-пустынники), где пребывали в монашестве несколько курян, например иеромонах Пахомий, в миру Борис Назарович Леонов, который стал игуменом в Сарове за год до поступления туда Прохора и хорошо знал его родителей, Исидора и Агафию.

Задумав поступить именно в Саров, юный Прохор пожелал получить на то подтверждение свыше. Для этого он отправился в Киево-Печерскую лавру, считавшуюся в те трудные для монашества времена главной духовной святыней России. В этом походе Прохора сопровождали четверо его друзей из курских купцов. Молодые люди решили проделать весь путь пешком, хотя от Курска до Киева было около 500 верст.

В Киеве юные паломники стали обходить все святые места древней лавры. В так называемой Китаевской обители в то время жил затворник Досифей, славившийся даром прозорливости. К нему-то и направился Прохор за наставлением. Вот что ответил затворник на просьбу юноши: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо. Место сие тебе будет во спасение, с помощью Господа. Тут скончаешь ты и земное странствие свое. Только старайся стяжать непрестанную память о Боге чрез непрестанное призывание имени Божия, так: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!». В этом да будет все твоё внимание и обучение: ходя и сидя, делая и в церкви стоя, везде, на всяком месте, входя и исходя, сие непрестанное вопияние да будет и в устах и в сердце твоём; с ним найдешь покой, приобретешь чистоту духовную и телесную, и вселится в тебя Дух Святой, источник всяких благ, и управит жизнь твою во святыне... В Сарове настоятель Пахомий – богоугодной жизни; он последователь наших Антония и Феодосия!».

В этом ответе ясно говорится о духовном единстве православной монашеской традиции и угадывается жизненный путь Прохора, ведущий к его высшему достижению: «и вселится в тебя Дух Святой...».

Восприняв по вере и без сомнений слова святого затворника Досифея, Прохор вернулся в Курск, где прожил еще около полутора лет. Он по-прежнему ходил в лавку брата, но торговлей больше не занимался, а рассказывал посетителям о святых киевских местах и читал им духовные книги. Так, мирно, как в свое время преподобный Сергей Радонежский, молодой Прохор готовился покинуть родной дом.

В Саровскую обитель игумен Пахомий принял Прохора 20 ноября 1778 года, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Там в течение 8 лет преподобный Серафим был келейником у казначея, иеромонаха Иосифа, работал в хлебне, просфорне, столярне, причем столяром молодой послушник стал отменным, за что его даже стали звать Прохор-столяр. Затем он работал будильщиком, пономарем, сплавлял лес и заготавливал дрова. Вот что говорил святой Серафим об этих годах: «Вот и я, как поступил в монастырь-то... на клиросе тоже был, и какой веселый-то был... бывало, как ни приду на клиросто, братья устанут, ну и уныние нападает на них, и поют-то уж не так, а иные и вовсе не придут. Все соберутся, я и веселю их, они и усталости не чувствуют... ведь веселость не грех... она отгоняет усталость, да от усталости ведь уныние бывает, и хуже его нет, оно все приводит с собою...».

Среди остальных послушников Прохор выделялся тем, что с самого начала своей иноческой жизни предавался посильному чтению духовных книг. В. Н. Ильин, агиограф (автор, описывающий жизнь и деяния святого), отмечал, что «острая, исключительная память и неустанное прилежание помогли ему овладеть Священным Писанием, святоотеческой житийной литературой и аскетической в небывалых размерах. Про него можно сказать, что он был как бы упитан святой письменностью».

С первых дней своего пребывания в монастыре Прохор показал себя исключительным подвижником: в среду и пятницу не принимал пищи, а в другие дни ел всего лишь раз в день; спал очень мало – часа три, исполняя неукоснительно трудное правило святого Пахомия Великого. В чаще Саровского леса жили пустыnnики, день и ночь предававшиеся молитве, и Прохор получил благословение от старца Иосифа уходить туда для уединенной молитвы в свободное от послушаний время.

На втором году своего послушничества Прохор тяжело заболел. Его болезнь длилась 3 года. Врачи никак не могли поставить диагноз, хотя склонялись к тому, что это водянка: тело Прохора распухло, он практически не мог двигаться, все время лежал. По истечении трех лет, как и во время первой своей серьезной болезни, молодой послушник оказался на грани жизни и смерти. День и ночь не отходили от его постели игумен Пахомий и казначей Исаия. Состояние больного усугублялось еще тем, что он наотрез отказался от врачебной помощи, всецело положившись на волю Божию.

В храме отслужили Божественную литургию, больного приобщили, после чего он вдруг почувствовал себя лучше и пошел на поправку. Только перед самой смертью святой Серафим поведал о том, что, причастившись, он увидел осиянную Фаворским светом Божию Матерь, которая подошла к нему в сопровождении апостолов Петра и Иоанна. Указывая на Прохора, Она сказала Иоанну: «Сей – нашего рода!», положила правую руку ему на голову, а жезлом коснулась правого бедра. В месте прикосновения вскоре открылась большая рана, через которую вытекла скопившаяся в теле вода. След от этой раны остался у святого на всю жизнь. Известен случай, когда в подтверждение совершенного чуда святой Серафим давал матери Капитолине, церковнице основанной им общины, вложить свой кулак в углубление от раны, как некогда Христос давал Фоме вложить руку в ребро Свое.

Обращение Божией Матери к молодому послушнику, бывшему в монастыре всего лишь 2 года, говорит об особой миссии, которую Она намеревалась возложить на него. В дальнейшем станет ясно, что важная миссия заключалась в создании Дивеевской женской обители. Сам святой Серафим называл себя «служкой» Божией Матери. Он часто повторял, что без Ее указания он не совершает ничего – все делает Она.

Богородица в третий раз спасла Прохора от смерти и указала ему не только на уже пройденный им путь, но и на высоту его дальнейших подвигов: ему предстояло осуществить великое послушание, вынести тяжелый крест и утвердиться в высшем девственном целомудрии. Так Божия Матерь, опекая с самого начала молодого послушника, готовила Себе смиренного и мудрого исполнителя Своих велений.

Когда Прохор полностью излечился от болезни, игумен Пахомий послал его собирать деньги на постройку в Саровском монастыре больничной церкви. Сбор денег считался одним из самых сложных и тяжелых послушаний, однако Прохор с благодарностью принял его и отправился по близлежащим городам.

Придя в Курск, преподобный с прискорбием узнал, что его мать умерла. Брат Алексей пожертвовал на постройку Саровской церкви немалую сумму. Когда Прохор вернулся в Саров, то в знак благодарности за исцеление он взялся за сооружение престола из кипарисового дерева, предназначенного для нижнего этажа больничного храма.

В 1786 году в жизни 27-летнего Прохора произошло еще одно знаменательное событие: он принял монашеский постриг с именем Серафима и в том же году был посвящен в сан диакона. Диаконом он оставался в течение 6 лет.

Первое указание свыше отцу Серафиму на великое дело – строительство Дивеевской женской обители – было неразрывно связано с призванием некоей Агафии Семеновны, вдовы полковника Мельгунова, богатой помещицы Ярославской области, имевшей до 700 душ крепостных крестьян.

Рано овдовев, Агафия решила окончить свой жизненный путь в известном Флоровском монастыре города Киева, где и постриглась под именем Александра. Однако вскоре после пострига явилась ей Божия Матерь и указала идти на север и быть основательницей великой в будущем обители. Александра, скрыв по совету киево-печерских старцев свое монашеское звание, отправилась в долгие странствия и в конце концов остановилась неподалеку от села Дивеева, в 12 верстах от Сарова. На первый взгляд это село совсем не подходило для женской обители – населяли его разгульные шахтеры, работавшие на железных приисках. В округе место считалось опасным. Однако именно на это село указала Царица Небесная, явившись во второй раз матери Александре.

Первое, что сделала матушка, – познакомилась с саровскими старцами: предшественником отца Пахомия, святой жизни игуменом Ефремом, затем с самим отцом Пахомием, отцом Исаией, отцом Иосифом и другими. Они и помогли матери Александре создать небольшую женскую общину в Дивееве, после того как там на ее средства была выстроена приходская церковь на месте явления ей Богородицы.

В дальнейшем мать Александра в свою очередь оказала содействие саровским игуменам в завершении строительства храма в честь Успения в самой пустыни, пожертвовав немалые деньги. В 1789 году мать Александра скончалась, поручив свою только что созданную общину заботам отца Пахомия, который, будучи уже старым и немощным, переложил заботу о дивеевских сиротах на 30-летнего отца Серафима.

К этому времени отец Серафим отслужил 3 года диаконом, еще через 3 года ему предстояло стать иереем, после чего в течение 36 лет проходить различные подвиги, уединившись в Саровской пустыни. Лишь в конце жизни, за 7 лет до кончины, по указанию вновь явившейся ему Богородицы, он приступил к созданию новой великой обители в Дивееве, той

самой, будущее которой предсказала матери Александре Мельгуновой Сама Царица Небесная.

Будучи диаконом, отец Серафим пережил еще одно великое видение, данное ему в Страстной четверг за литургией. «Сердце мое таяло, как воск, от неизреченной радости», – говорил он о своих чувствах, пережитых в момент чудесного явления. Произнеся во время службы: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны...» – и подняв орать, диакон Серафим вдруг словно окаменел. Его ввели в алтарь, где около 3 часов он находился в необычном состоянии, которое можно сравнить с трансом. Потом отец Серафим рассказал игумену Пахомию, что ему явился Сам Господь, окруженный всеми ангельскими чинами, «будто бы роем пчелиным». Христос, идя по воздуху от западных врат, дошел до амвона, благословил служащих и молящихся, самого отца Серафима и, сияя неопишущим Фаворским светом, вошел в Свой образ на иконостасе.

Игумен Пахомий, отдававший должное не обыкновенной духовной одаренности младшего сына своих давних друзей, Исидора и Агафии, не спешил проводить его по ступеням духовного роста: 8 лет Серафим был послушником, 7 лет диаконом и только на 34-м году жизни рукоположен в сан иерея. Опытный игумен Пахомий знал, что мудрость даже самой одаренной души достигается не сразу, человек меняется не вдруг, но вырастает в божественную жизнь путем долгого и смиренного подвига.

В 1793 году в Тамбове епископ Тамбовский рукоположил диакона Серафима в сан иерея, и новопоставленный ревностно приступил к исполнению своих обязанностей. В течение долгого времени он вел службы каждый день, оставаясь на ногах практически беспрерывно. В результате ноги у отца Серафима опухли и покрылись ранами, и он вынужден был отказаться от ведения служб.

В 1794 году в Сарове скончался любимый всеми игумен Пахомий, под началом которого протекала иноческая жизнь отца Серафима. Грустно было последнему расставаться со своим наставником. Желая облегчить ему прощание с земной жизнью, отец Серафим обещал исполнить завет об охранении Дивеевской общины.

Вскоре после смерти отца Пахомия из-за болезни ног святой Серафим удалился в «дальнюю пустыньку», уединенный деревянный домик в нескольких верстах от Сарова. Здесь, в лесу, началась его отшельническая жизнь, которая продолжалась 15 лет.

Домик, а скорее, келья отца Серафима находилась на холме. У подножия холма протекала речка Саровка. Вокруг кельи имелся небольшой огород, окруженный забором. Тропинки, ведущие к келье, были завалены ветками и бревнами, чтобы никто не мог до нее добраться, особенно женщины, которых, по указанию свыше, отец Серафим не считал возможным принимать в лесной глуши.

Среди векового Саровского леса, населенного дикими зверями, начался новый подвиг отца Серафима – подвиг отшельничества: он страдал от холода, однообразной и скудной пищи (почти 3 года питался одной травой «сниткой», которую отваривал вместе с корнями) и комаров (когда он рубил деревья или колол дрова, все тело его покрывалось кровавыми пятнами от их укусов).

Целью аскетического подвига последователя древних христианских пустынников служила постоянная сердечная обращенность к Богу. Днем и ночью отец Серафим не снимал с себя тяжелые железные кресты, клал по тысяче поклонов подряд, ежедневно справлял церковные службы, читал Священное Писание, ночному же отдыху уделял не более 3 часов.

Новый Саровский подвижник никогда не расставался с Евангелием, которое всегда носил в суме за спиной. Ум должен «как бы плавать в Законе Господнем», учил отец Серафим, ибо слово Божие есть истинная пища разума. Питаясь ею, ум начинает различать, что есть добро и что есть зло. Просвещение ума сопровождается прозорливостью, для которой

необходимо молчание, предоставляющее свободный путь мыслям Божественным. И только так человеческий ум достигает высшего познания.

Бродя по лесу, отец Серафим следовал земному пути Христа от Вифлеема до Назарета, от Назарета до Иордана и Иерусалима – так отшельник назвал ближайшие к своей пустынке места. По воскресеньям и праздникам отец Серафим приходил в Саровский монастырь, присутствовал на ранней литургии в больничной церкви, после чего принимал монахов, приходивших к нему за духовным наставлением. «В пребывание его в пустыни вся братия была его учениками», – вспоминали саровские старцы.

Восхождение на пути к святости сопровождалось у отца Серафима удивительными испытаниями, так называемыми страхованиями. Однажды во время молитвы в лесной келье он вдруг услышал страшный звериный рев, потом невидимая толпа с шумом выломала дверь кельи и бросила в комнату громадное полено, которое смогли потом вынести только 8 человек. В другой раз стены кельи развалились, и в нее ворвались воюющие звери. В третий раз святому Серафиму явился гроб, из которого встал мертвец. Иногда злые силы поднимали Серафима на воздух и со страшной силой ударяли об пол... Нападения темных сил были опасны для жизни отшельника, и, не будь в нем особой благодати, охранявшей его, он бы погиб, телесно или духовно.

На смену страхований в духовную жизнь отца Серафима вошло новое тяжкое искушение – глубокое уныние. Хульные помыслы, недопустимые для молитвенника, стали преследовать и мучить его. Тогда отшельник нашел в лесу большой гранитный камень и по ночам стал на нем молиться. И длился этот подвиг тысячу ночей. Поднимая руки к небу, отец Серафим непрестанно взывал: «Боже, милостив буди ми грешному!». Дневные молитвы он совершал на другом камне – у себя в келье для сохранения тайны. Три года молился святой, переходя с одного камня на другой, три года вел непрестанную битву. Позже святой Серафим признался, что в молитвах своих ощущал он особую Божию помощью, «иначе сил человеческих не достало бы!». Постепенно сердце его наполнилось умилением, и вера и надежда на Бога восторжествовали в нем. Однако след от подвига остался на теле молитвенника: ноги его снова опухли и болели до конца жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.